

НОВОГО ВЗЛЕТА

ТУВИНСКИЙ РАЙОН
г. Кызыл

27 ФЕВ 1961

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ назад в многочисленной семье арата Хертека Кара-Оску из Бай-Тала родился шустрый, кудрявый мальчик. Вместе с отцом с малых лет Олзей-оол бродил по таежным падам и верховьям Хемчика в поисках зверя.

Услышав об открытии золотых приисков на Харале, пятнадцатилетний мальчик покинул родные места. Много дней провел он в седле, прежде чем добрался до Харала. Все было здесь удивительно. Люди зачем-то промывали и перекачивали горы песка и камня. Поначалу было трудно на черных подсобных работах. Отец подбадривал сына: не унывай, сам захочет сюда. Веселые русские парни встретили Олзей-оола дружелюбно, и вскоре дело пошло на лад. Стал выступать на концертах, играя на хомусе.

В 1936 году он был послан делегатом на съезд ревсомола в Кызыл. Там впервые увидел большой концерт национального искусства, представленный силами молодых студийцев Кок-оола, Лагба, Сорукту, Кара-оола, Муназков, Монгалбы и других. Высокий нескладный парень с длинными руками увлекся театром и был принят в студию.

Началась новая полоса его жизни. Он с огромным интересом смотрит первые советские фильмы, посланные в дар тувинскому народу: «Чапаев», «Потомок Чингис-Хана», «Путевка в жизнь», «Ленин в Октябре». Учитесь мастерству у больших артистов Советской России.

За тридцать лет работы в театре он сыграл более 60 ролей, в большинстве своем ведущих. Впервые пробовал силы в пьесах импровизациях В. Кок-оола «Не забывайте о джуге», «Чалым-Хая», «Маны-Кара», «Хайран-бот». Многим в своем творчестве Николай Оскеевич Олзей-оол обязан первому режиссеру Тувинского театра И. Я. Исполневу.

— Когда бы я и мои товарищи по искусству ни приезжали в Москву, мы в первую очередь спешим к нашему седому учителю Ивану Яковлевичу, молодому умом и сердцем в свои 73 года, — говорит артист.

Большой творческой удачей является образ старого Сарыг-ашака в «Хайран-боте» (800 выходов в этой роли!). коммуниста Биче-оола в «Осуществленной мечте», народного вожак Самбажыка в пьесе В. Кок-оола (100 выходов). Ему ли не знать жизни своего народа!..

Нелегко быть ведущим актером: на тебя держат равнение, с тобой берут пример. Не останавливайся на достигнутом, ищи новые творческие решения. Зрители любят Н. Олзей-

базары, ярмарки и даже церковь. В работе над образом городничего мне помогли записки Б. Щукина, а в понимании творчества Шиллера — лекции, которые я приходил слушать в педагогическом институте. Из-за Платона Кречета я ходил смотреть на операции хирургов, часами потел под марлевой повязкой. Были в моей актерской биографии и военные роли, и тогда я старался попасть в круг воинов, мысленно прикидывая к себе их выправку. В музыкальных спектаклях мне помогла природная тяга к песне, а уж плясал, как говорится, как бог на душу положит. Люблю отключаться от своего ампула и вдруг сыграть отрицательного типа.

А театр у нас в Туве особенный, можно сказать, передвижной. И мы, как в старину бродячие актеры, едим по всем уголкам родной земли! — продолжает Олзей-оол. — В первые годы бывало всякое. И пешком ходили от села к селу, и на лошадах с выюками, и на быках кочевали, и на телегах. Все дороги в Туве знаю и все клубы. Спкие горы вдали были задником, а ближние деревья — декорацией. Реквизит был никудышный: усы, например, заменял клочок овчины, а обыкновенное одеяло служило занавесом.

Мы приближаемся к юбилею театра, немало сделано, однако недостатков хватает. Бывает, барабаним пустой текст, без внутреннего чувства. Плохая дикция, спешка, торопливость в работе — от этого порой страдает наш зритель. Нужна постоянная творческая учеба всем без исключения — старшим и младшим.

О чем я мечтаю? Еще раз сыграть в кино. Пусть это будет «Хайран-бот» или «Слово арата». Хочется оставить хоть малый след на земле — в искусстве. Я себя без театра не мыслю.

Обли: Николая Олзей-оола не будет полным, если не сказать о его концертных выступлениях. Он поет с неизменным успехом народные тувинские, русские и монгольские песни.

Николай Оскеевич — и литератор. На его творческом счету много переводов пьес Островского, Гоголя, Корнейчука, Розова, около 25 названий — целая книга.

В дни, когда отмечалось двадцатилетие Советской Тувы, ему было присвоено почетное звание народного артиста Тувинской АССР. Это всенародное признание. Николай Оскеевич стоит на пороге своего 50-летия. Пожелаем ему новых творческих взлетов и побед, равных созданию памятных образов солдата революции Ивана Шадрина и тувинского богатыря Самбажыка.

М. ХАДАХАНЭ.

ЭНТУЗИАСТЫ КУЛЬТУРЫ

оола, помнят созданные им образы Платона Кречета у Корнейчука, Любима Торцова у Островского, Валько в «Молодой гвардии» Фадеева, городничего в «Ревизоре» Гоголя, Хижнякова в «Далеких дальних» Н. Вирты, Берсенева в «Разломе», Ивана Шадрина в «Человеке с ружьем».

Приступая к работе над ролью, он мобилизует весь творческий запас — воображение, интуицию, наблюдения, — вспоминает все, что читал и видел из той эпохи, быта, нравов, продумывает даже костюм.

Николай Оскеевич рассказывает:

— Помню, как трудно доставались мне Гоголь и Островский. Я мало знал исконно русские обычаи и привычки, не имел представления о христианской православной религии и пытался понять многое, посещая